

4.4 Религиозное сознание и конфессиональная жизнь как мотив философского творчества

КООПЕРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

В. В. Старостенко

В современном мире, прежде всего в странах европейской цивилизации, наряду с признанием общих норм международного права о «свободе мысли, совести, религии и убеждений» практикуются различные версии реализации принципа свободы совести в области государственно-конфессиональных отношений. При всем их многообразии выделяются три основные модели: 1) государственной церкви (идентификационная модель), 2) отделения церкви от государства (сепарационная модель) и 3) сотрудничества (кооперационная модель). Кооперационная модель может рассматриваться и как частный случай модели отделения церкви от государства, и как компромиссный, промежуточный вариант идентификационного и сепарационного подходов к регулированию государственно-конфессиональных отношений [1, с. 78–89].

Модель сотрудничества предполагает кооперацию в государственно-конфессиональных отношениях. В ее основе лежит дифференциация религиозных объединений, которые наделяются разным объемом полномочий и с которыми устанавливаются особые отношения. Практика отношений сотрудничества государств с религиозными объединениями складывается в Европе в XX веке, придя на смену модели государственной церкви. Кооперационная модель вариативна, реализуется посредством заключения договоров (двусторонних соглашений), введения статуса официально признанных (традиционных) конфессий и др. При этом законодательные акты могут декларировать отделение (автономию) церкви от государства. Как правило, конституционно провозглашаются свобода совести (свобода вероисповедания) и запрет на дискриминацию граждан в зависимости от их отношения к религии. Данная модель имеет место в Австрии, Бельгии, Германии, Испании, Италии, Литве, Люксембурге, Польше, Португалии, ряде других стран. Так, в Германии «специальный статус» имеет римо-католицизм и лютеранство, в Австрии «признаны законом» римо-католицизм, лютеранство, кальвинизм, православие, иудаизм, ислам. В Испании специальные соглашения заключены с рим-

ско-католической церковью, Федерацией евангелических общин, Федерацией израильских общин и Исламской Комиссией. Италия имеет конкордат с Римско-Католической церковью, соглашения – с Союзом еврейских общин, лютеранской церковью и др. В Люксембурге «признанными религиозными организациями» являются римско-католическая церковь, лютеранская церковь, кальвинистская церковь, иудаизм и православная церковь. В Португалии «традиционная религия португальской нации» – римокатолицизм [2] [3, с. 129–141]. В Бельгии традиционными официально признаны шесть конфессий: католицизм, англиканство, протестантизм (другие протестантские течения), православие (греческая и русская православные церкви), иудаизм и ислам [3, с. 136–137]. Польша имеет конкордат с Ватиканом, и др. Наибольшее развитие кооперационная модель получила в Германии [4, с. 27–77].

Из стран бывшего СССР единственным примером государства, где кооперационная модель получила последовательное конституционное оформление, является Грузия. Конституционное соглашение между государством и Грузинской православной церковью было подписано в октябре 2002 г. Этот Конкордат предусматривает признание государством церковного брака, создание института военных священников в армии, института капелланов в тюрьмах, частичное возмещение нанесенного церкви в XIX–XX вв. экономического ущерба, объявление выходными днями великих церковных праздников, взаимное признание дипломов об образовании, степенях и званиях, и др. Примером постсоветского государства, где законодательно закреплён статус «традиционных религий», является Литовская Республика. Согласно закону «О религиозных общинах и сообществах» (1995), в Литве нет государственной религии, но статья «Традиционные религиозные общины и сообщества Литвы» определяет, что «государство признает девять традиционно существующих в Литве религиозных общин и сообществ, составляющих часть исторического, духовного и социального наследия Литвы: римско-католические, греко-католические, евангелическо-лютеранские, евангелическо-реформатские, ортодоксальные (православные), старообрядческие, иудейские, мусульманско-суннитские и караимские». Другие религиозные сообщества могут быть признаны частью «исторического, духовного и социального наследия Литвы» по решению Сейма при соответствующем заключении Министерства юстиции Литовской Республики, и спустя не менее 25 лет после их первичной регистрации в Литве.

Мировая практика показывает, что заключаемые между государствами и конфессиональными объединениями договора вариативны, могут включать, в частности, юридическое признание церковного брака, получение бюджетных дотаций, право на получение «церковного налога», преподавание религии в образовательных учреждениях определенных типов, присутствие священников соответствующих конфессий в пенитенциарной системе, вооруженных силах, лечебных учреждениях.

Статус традиционной религии может обеспечивать упрощенную процедуру приобретения прав юридического лица, получение субсидий для культового строительства и др. Важно также заметить, что отношение той или страны к определенной модели государственно-конфессиональных отношений может носить условный характер: в реальной практике наблюдается симбиоз элементов правового регулирования разных моделей. Степень фактического обеспечения свободы совести не всегда совпадает с принятой в стране правовой парадигмой. В качестве эталона свободы совести может рассматриваться, в частности, Норвегия, имеющая государственную церковь, тогда как в ряде стран с законодательно декларируемым отделением церкви от государства (постсоветское пространство и др.) может иметь место так или иначе выраженная дискриминация по признаку отношения к религии.

История правовой реализации свободы совести развивалась от признания государственности определенных церквей к отделению церкви от государства. Сохранение влияния определенных религий, воспринимаемых как часть национальной традиции, продуцирует компромиссные формы государственно-конфессиональных отношений. В этих условиях особое значение приобретает последовательная реализация принципа свободы совести, не допускающая нарушений правовых норм равенства прав граждан и религий перед законом.

Современное законодательство Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях является модернизацией правовой системы первой половины 1990-х гг., эволюционирует от либеральной, юридически последовательной сепарационной модели к более востребованной политической элитой и идеологически мотивированной кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений. Законодательное утверждение принципа свободы совести сосуществует с признанием влияния определенных конфессий (православие, католицизм, лютеранство, иудаизм, ислам) на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, что подразумевает возможность построения взаимоотношений с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь. На основе нормы, содержащейся в статье 8 Закона «О свободе совести и религиозных организациях», 12 июня 2003 г. было подписано «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной церковью». Оно носит рамочный характер, определяет принципы и основные направления сотрудничества в широком спектре областей общественной жизни.

С конца первого десятилетия 2000-х гг. в условиях развития «многовекторности» белорусской внешней политики разрабатывается новое соглашение о сотрудничестве – Конкордат между Республикой Беларусь и Ватиканом. То, что «в настоящее время продолжается работа над Соглашением о сотрудничестве между Беларусью и Святым Престолом,

проект которого проходит завершающую стадию согласования», в апреле 2013 г. сообщила пресс-служба Президента Республики Беларусь [5]. Подписание такого соглашения способно не только вывести взаимоотношения с Ватиканом на новый, качественно более высокий уровень, но и создать для РКЦ эксклюзивный режим правоотношений с Республикой Беларусь. В отличие от Соглашения 2003 г. с БПЦ, потенциальный Конкордат относится к категории договоров международного характера, положения которых приоритетны по отношению к законодательным актам Республики.

Литература и источники

1. Старостенко, В. В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография / В. В. Старостенко. – Могилев, 2011.
2. Болоховский, Н. Религия в государствах Евросоюза / Н. Болоховский // Теократия. – 2005. – № 1. – С. 50–75.
3. Толерантность / Общ. ред. М. П. Мчедлова. – М., 2004.
4. Мирошникова, Е. М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы: Моногр / Е. М. Мирошникова. – М., 2007.
5. Александр Лукашенко посетил Архикафедральный костел имени Пресвятой Девы Марии // Официальный портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/rimsko-katolicheskaja-tserkov-imeet-ochen-vazhnoe-znachenie-v-belarusi-ii-ee-vlijanie-v-beloruskom-obschestve-2193. – Дата доступа: 01.04.2015.